Текст · 23 сентября 2025, 13:26
Сергей Голубев,

Уралец пытался поджечь военкомат по заданию мошенников и сам рассказал об этом полиции. Его приговорили к 14 годам по статье о теракте

В августе 2023 года 50-летний Алексей Белозерский, главный энергетик управляющей компании «Электроцентр» из Екатеринбурга, подъехал на своей машине к зданию Центрального военкомата Свердловской области на проспекте Ленина и бросил в него три коктейля Молотова. Спустя несколько часов он сам пришел в полицию и рассказал, что последние три дня ему названивали неизвестные — уговорили взять кредит и поучаствовать в «спецоперации ФСБ». Белозерского арестовали и обвинили в теракте. Несмотря на то, что его рассказ о телефонных мошенниках подтвердился, обвинение настаивает, что мужчина действовал по заданию украинского спецподразделения «Кракен».

— Я так полагаю, эти вещи вы покупали в разных магазинах? Канистру — в одном, бензин — в другом. Кредитные средства вообще в финансовых организациях брали, отвечали на вопросы продавцов, банков. Ни у кого сомнений никаких ничего не вызвало? У вас-то не вызвало — то, что вы берете кредит и покупаете на кредитные деньги канистру, бензин, балаклаву? Это вас не смутило? — допытывается[1] у подсудимого судья Центрального окружного военного суда.

— Ваша честь, я был под влиянием мошенников в этот момент. Поэтому меня ничего не смутило. Никаким образом. Потому что я не понимал реально, что я делаю. И меня никто не посвящал в это до последнего момента, грубо говоря, — устало отвечает 50-летний Алексей Белозерский, обвиняемый в теракте[2] из-за брошенных в здание екатеринбургского военкомата коктейлей Молотова.

— Но вы же взрослый человек, вы же понимаете, что вы бензин покупаете… — не сдается судья.

— Ваша честь, извините, но я был после инфаркта, у меня сосудистое заболевание. И это очень сильно влияет и на психику, и на мое состояние здоровья.

— А вот ваш начальник говорил, что вы справлялись со всеми своими служебными обязанностями. Вы были на совещаниях, на мероприятиях, вы все слышали, что происходит, и выполняли служебные обязанности главного энергетика крупной жилищно-коммунальной организации. А тут же, в этот же период времени, вы покупаете бензин, кредиты берете и так далее. Тут вы на работе понимаете, а здесь — вы не понимаете. Можно понять вас, что вы имеете в виду?

Белозерский долго молчит. И поэтому его защитница Юлия Шадрина неуверенно спрашивает: «Перерыв, может?»

— Нет, перерыв не надо, — наконец говорит мужчина. — Я просто думаю, почему меня не понимают. Почему задают вопросы — десять раз один и тот же вопрос?

«Слава Кракену!». Поджог военкомата под влиянием мошенников

Около восьми вечера 22 августа 2023 года 48-летний на тот момент Алексей Белозерский подъехал на своей машине *Chevrolet Lacetti* к Центральному военкомату Свердловской области на проспекте Ленина в Екатеринбурге. Этот двухэтажный дом с портиком построен в конце XIX века для отделения Госбанка, по бокам от входа — арочные ниши. В этих нишах сейчас установлены статуи военных, очевидно, призванные напоминать, что здесь находится военкомат, но совершенно не гармонирующие с классической архитектурой фасада.

У военкомата Белозерский попал на камеры наблюдения, протоколы их осмотра потом зачитывали в суде. В 19:52 он прошел мимо здания с белым пакетом в руке, разговаривая по телефону, свернул на прилегающую улицу и отошел примерно на квартал. Там он подождал, пока пройдут прохожие, надел балаклаву и вернулся к военкомату.

В 19:56 он зажег две бутылки с коктейлем Молотова и с криком «Слава Кракену!» — позже он говорил, что думал, будто «прославляет морское чудовище» — бросил их в сторону главного входа: первая упала на ступеньки и вспыхнула, вторая разбилась на тротуаре — перед зданием образовалась огненная дорожка. Третью бутылку мужчина кинул в окно, выходящее на соседнюю улицу. Начавшийся пожар быстро потушили.

Белозерский же вернулся к машине, переоделся и решил поехать на работу — тогда он был главным энергетиком в управляющей компании «Электроцентр» — чтобы признаться в поджоге начальнику и посоветоваться с ним.

После разговора, около половины одиннадцатого вечера, он пришел в полицию и рассказал, что стал жертвой мошенников: его убедили взять в кредит несколько миллионов рублей, а затем — поучаствовать в «спецоперации ФСБ» и поджечь военкомат.

Из отделения его забрали уже настоящие сотрудники спецслужбы, а через два дня мужчина оказался в СИЗО.

Во время допросов Белозерский рассказывал, что с 19 августа в вотсапе ему стали названивать двое мужчин, представившиеся Беловым и Маховым. Незнакомцы утверждали, что работают в Центробанке и ФСБ, и в итоге убедили мужчину взять несколько кредитов в Альфа-банке, Азиатско-Тихоокеанском банке, ВТБ, Газпромбанке, Сбере и банке «Синара». Из почти 5,5 миллионов[3] рублей больше четырех с половиной[4] он перевел мошенникам.

Сам он говорил, что помнит только, как снял 4,7 миллионов наличными, а объяснить, куда делось остальное, не может, поскольку был «после инфаркта» и «не понимал, что делал».

После этого мошенники сообщили, что вернуть деньги можно будет, если поджечь военкомат. В тот же день, 22 августа, Белозерский начал

собирать компоненты: в магазине «Дом» купил канистру, воронку и три пустых бутылки, потом в магазине спецодежды приобрел маску-балаклаву, а в алкомаркете «Красное и Белое» — зажигалку *Bic*. На своей машине мужчина доехал до АЗС, купил бензин и отправился в Калиновский лесопарк, где смешал три коктейля Молотова, после чего поехал к военкомату.

Причем сразу после поджога военный комиссар Свердловской области Юрий Аксенов утверждал, что это были учения. «В рамках системной работы по обеспечению охраны объектов критической инфраструктуры и иных значимых объектов ведется отработка действий по пресечению возможных противоправных действий. Свидетелями таких учений и стали прохожие», — сказал он журналистам.

«Слава "Кракену"!». Обвинение и приговор

Алексея Белозерского обвинили в теракте. По версии следствия, он действовал «с целью дестабилизации деятельности военного комиссариата Свердловской области как одного из органов государственной власти Российской Федерации, противодействуя тем самым специальной военной операции» в Украине.

Разгоревшийся из-за коктейлей Молотова огонь, как говорил во время прений прокурор, мог угрожать сотрудникам военкомата и уничтожить само здание, оценивающееся в сотни миллионов, или важные документы, а также напугал горожан.

При этом реальный ущерб от пожара оценили в 2 700 рублей — пришлось заменить одно из окон. Белозерский все возместил еще во время следствия.

Вины в теракте Белозерский не признает. Он настаивает, что был обманут мошенниками, и считал, будто действует по заданию ФСБ.

Гособвинитель назвал это «всего лишь защитной позицией», которая опровергается «имеющимися в деле доказательствами». По мнению прокурора, мужчина пошел на поджог исключительно из желания вернуть отданные «Белову» и «Махову» деньги.

Он отметил, что эксперты, исследовавшие разговоры Белозерского с «Маховым», не обнаружили в них «признаков угроз», но нашли указание на то, что поджог планировался в интересах Украины.

По мнению обвинения, Белозерский общался с представителем разведывательного-диверсионного подразделения ГУР «Кракен». И именно поэтому во время поджога крикнул «Слава "Кракену"!». Сам мужчина настаивает, что не понимал, что речь шла об украинском спецподразделении.

В конце августа прокурор попросил приговорить Белозерского к 15 годам строгого режима.

Адвокат Юлия Шадрина в прениях[5] отмечала,

что никто из собеседников Белозерского не представлялся ему сотрудником ГУР, а сам он контактов с украинской разведкой не искал. При этом, подчеркнула она, в обвинительном заключении

говорится то о «мошенниках», то о представителях «Кракена».

«Погубила моего подзащитного формальность. Если есть сомнения — не давайте ему кредит. У нас половина дела — это кредиты!» — добавила Шадрина и попросила переквалифицировать обвинение по статье о хулиганстве[6].

Выступая с последним словом, Белозерский сказал, что на него «надавили обманом и угрозами, что что-нибудь может случиться с родными». Мужчина рассказал, что мошенники следили за ним и, к примеру, знали, во что он был одет.

«Я был постоянно на связи, постоянно на телефоне. Мне не давали даже подумать о том, чтобы обратиться в полицию. До того момента, пока эти люди сами себя не раскрыли. Только после этого я нашел в себе мысли и силы пойти самому в полицию. В полицию я шел за помощью как пострадавший от действий мошенников. И не думал, что я попаду в тюрьму. Я всегда был честным и порядочным человеком», — сказал он.

Белозерский рассказал, что еще до уголовного дела перенес инфаркт, у него диагностированы заболевания сосудов и ишемическая болезнь сердца. За два с небольшим года в СИЗО, по словам мужчины, его здоровье ухудшилось: появились головокружения, участились боли в груди, случается потеря памяти.

«Но это никто не лечит. Только поддерживают, чтобы я не умер», — сказал Белозерский.

Мужчина добавил, что никогда не слышал о подразделении «Кракен» и не согласен с обвинением, поскольку не собирался совершать теракт, а только попал под действие «манипулятивных технологий», считая, что общается с сотрудниками ФСБ и ЦБ.

В завершение Белозерский попросил суд проявить снисхождение и принять во внимание его болезни, а также состояние здоровья его матери и сестры, которым некому помогать.

«Если [мне назначат] 15 лет, то мои родственники не увидят меня, и я также не увижу ни маму, ни родственников, так как на свое здоровье я уже не надеюсь», — дрожащим голосом добавил Белозерский.

Спустя пару часов Центральный окружной военный суд приговорил его к 14 годам заключения[7].

Редактор: Анна Павлова

1. Цитаты из записей судебных заседаний приводятся с сокращениями.

2. Часть 1 статьи 205 УК.

3. 5 484 953,82 рублей.

4. 4 681 700 рублей.

5. 11 сентября.

6. Часть 2 статьи 213 УК.

7. Первые четыре года он проведет в тюрьме, остальной срок — в колонии строгого режима.